

Недовольное выражение на лице императора Аньцина немного смягчилось, и он жестом велел ему подняться:

— То, что ты заботаешься об этом, похвально. Однако требуемый провиант и жалование огромны, вряд ли тебе удастся всё собрать.

— Молю Его Величество позволить Чанцину попытаться, — Ань Чанцин снова склонился до самого пола. — Кроме того, у вашего покорного слуги есть ещё одна просьба. Нижайше прошу проявить милость.

— О? Чего же ты просишь?

Ань Чанцин ответил:

— Если мне удастся собрать достаточно провизии, молю отца-императора позволить мне отправиться с войском в Яньчжоу.

— В Яньчжоу суровый холод и идет война. Зачем тебе туда?

Ань Чанцин смущенно улыбнулся:

— Мы не виделись целый месяц, и я очень скучаю по князю. Отец-император, не беспокойтесь, я ни в коем случае не помешаю делу.

От начала и до конца он разыгрывал тоскующего по мужу супруга.

Хотя издавна повелось, что семьям военачальников запрещено покидать столицу, Сяо Чжигэ — принц, к тому же, если Ань Чанцин действительно сможет собрать провиант... отпустить его не составит труда. В конце концов, он всего лишь побочный сын, не представляющий никакой угрозы.

Поразмыслив лишь мгновение, император Аньцин принял решение:

— Хорошо. Если сможешь собрать провизию, Я позволю тебе отправиться в Яньчжоу.

Ань Чанцин просиял, изобразив на лице предельную радость — как и подобает недалёковидному и простодушному человеку:

— Благодарю за милость, отец-император!

Выйдя за дворцовые ворота, Ань Чанцин сел в экипаж и только тогда расслабился, откинувшись на спинку. Его грудь тяжело вздымалась.

Снаружи донесся голос Те Ху:

— Ванфэй, мы сможем отправиться в Яньчжоу?

— Его Величество согласился, — Ань Чанцин постепенно успокоил бешено бившееся сердце и добавил: — За три дня нужно достать пятьдесят тысяч даней зерна. Времени слишком мало, боюсь, собрать сто тысяч нам не удастся.

— Пятьдесят тысяч тоже помогут продержаться какое-то время! Генерал наверняка найдет решение и в других местах, не полагаясь только на Ецзин, — обрадовался Те Ху.

— Поворачивай к лавкам, я поговорю с управляющими.

Ань Чанцин собрал всех управляющих, забрал всю наличную серебряную монету со счетов и принялся повсюду скупать зерно. В итоге удалось собрать лишь двадцать тысяч даней — даже не половину от требуемого количества. На дворе стояла ранняя весна: многие крестьяне давным-давно распродали свои запасы, а оставшееся приберегли на посев; новый урожай ещё не созрел. Найти возможность за короткое время закупить огромную партию провизии оказалось невыполнимой задачей.

Управляющие обошли всех крупных торговцев зерном в Ецзине, но ни у кого больше не было запасов на продажу.

У Ань Чанцина от тревоги даже волдыри во рту выскочили. Он уже собирался отправиться с расспросами в окрестные земли, как вдруг Ли Хайюнь нанес ему визит с неожиданной новостью.

— У меня есть старый знакомый в Чанъяне, его семья торгует зерном. Я уже отправил гонца с письмом, и он согласился уступить нам ещё двадцать тысяч даней. Вот только Чанъян далеко от Ецзина, да и партия большая, так что доставка займет дней пять-шесть.

— Этого достаточно, — Ань Чанцин глубоко поклонился, сложив руки. — Спасибо за помощь, кузен. Задержка не страшна: попроси отправить зерно вслед за нами прямо в Яньчжоу. А я первым делом повезу ту часть, что уже собрана.

Ли Хайюнь спешно ответил, что не стоит благодарности. Видя его изможденный вид, он не удержался от слов:

— Ванфэй, берегите здоровье. Князь всегда выходил победителем из каждой битвы, уверен, так будет и в этот раз.

Ань Чанцин сжал губы и мягко улыбнулся:

— Верно. И всё же я не могу не волноваться.

Видя выражение его лица, Ли Хайюнь проглотил оставшиеся слова утешения. Возможно, со стороны это казалось тяжелой долей, но для самого Ань Чанцина эта забота была в радость. Сколько бы ни было в душе сожаления, оставалось лишь смириться.

— Раз так, я пойду составлю ответ моему другу.

— Пусть Те Ху пойдет с тобой, — сказал Ань Чанцин. — Как только провизию погрузят, я выдвинусь с войсками. А Те Ху поможет тебе принять вторую партию и сопроводит её на север.

Ли Хайюнь прибрал эмоции и поклонился:

— Желаю ванфэй благополучного пути.

— Благодарю, — Ань Чанцин ответил поклоном и лично проводил его из поместья.

После ухода Ли Хайюня Ань Чанцин снова отправился во дворец на аудиенцию к императору. Он доложил, что удалось собрать сорок тысяч даней зерна, и ввиду поджимающих сроков первые двадцать тысяч отправятся немедленно, а остальные последуют позже.

Хотя сорок тысяч были далеки от ста тысяч, этого количества вполне хватало на первое время. К тому же из казны не потратили ни монеты, поэтому император Аньцин проявил редкую щедрость:

— Я немедленно издам указ, чтобы Шэньту Бо направил людей для сопровождения провизии в Яньчжоу.

Шэньту Бо было уже под семьдесят. В день, когда Ань Чанцин отправлялся с провиантом, он без лишнего шума лично пришел проводить его. Посмотрев на хрупкую фигуру Ань Чанцина, старый генерал тяжело вздохнул и, качнув головой, лишь произнес:

— На этот раз лишь благодаря благоразумию ванфэй удалось найти выход.

Ань Чанцин слегка улыбнулся:

— Князь находится в Яньчжоу, так что мной движет лишь личная привязанность.

— Но это спасает бесчисленных воинов на севере, — громко расхохотался Шэньту Бо. — Личные чувства или долг — стоит ли проводить между ними столь четкую грань?

Оглядевшись и убедившись, что поблизости никого нет, он подошел ближе и понизил голос:

— Путь лежит по воде через Сучжоу. Если столкнешься с трудностями, найди моего сына, Шэньту Сюя.

Сказав это, он поклонился и остался провожать взглядом уходящий отряд Ань Чанцина.

Ань Чанцин плыл на одном корабле с юйши-дафу. Поскольку Те Ху остался ждать вторую партию провианта, в этот раз Ань Чанцина сопровождали лишь Чжоу Хэлань и Чжао Ши.

Юйши-дафу отличался прямолинейным и строгим характером, за словом в карман не лез и был скуповат на речи. Ань Чанцин не искал с ним сближения и проводил время на корме, подсчитывая дни до прибытия в Яньчжоу.

От Ецзина до Яньчжоу верхом без остановки день и ночь езды — не меньше пяти-шести дней. А с огромным обозом провизии путь занял бы как минимум полмесяца. Водный путь сокращал время, но всё равно требовал восьми-девяти дней.

Кто знает, как за эти восемь-девять дней изменится обстановка в Яньчжоу?

Срочное донесение из Яньчжоу пришло двадцать восьмого числа третьего месяца, а сегодня уже пятое число четвертого месяца. Донесение и так застряло в пути на несколько дней. Судя по подсчетам, к моменту их прибытия запасы провианта в Яньчжоу уже полностью истощатся.

Ань Чанцин крепко сжал нефритовое украшение на поясе, молясь, чтобы Яньчжоу выстоял — продержался ещё хоть немного.

Флотилия шла по воде шесть дней. Покинув Сучжоу, они перешли на сушу и двигались ещё три дня, пока наконец вдалеке не показались городские ворота Яньчжоу.

Беличественные ворота возвышались вдаль, и даже отсюда ветер доносил явственный запах крови.

Когда Ци Вэй получил донесение от подчиненного, он как раз пил жидкую кашу, похожую на чистую воду. Услышав весть, он даже не сразу пришел в себя:

— Что ты сказал?

Подчиненный выпалил:

— Подкрепление из Ецзина прибыло! Они в двадцати ли от города! Провизия... провизия прибыла!

— Провизия?! — Ци Вэй грохнул пиалу на стол и, даже не вытерев губ, воодушевленно крикнул: — За мной, встретим их за воротами!

Ань Чанцин сидел верхом, наблюдая за приближающимся крупным отрядом, поднимающим клубы пыли, и развевающимся знаменем с иероглифом «Чжи». Нахмуренные в течение нескольких дней брови наконец разгладились.

Яньчжоу. Они прибыли.

Примечание автора:

Но-но: Динь-дон, ваша доставка прибыла.

Ци Вэй: Бегу-бегу!

Но-но: ?? Ты кто такой?

Ци Вэй со своими людьми встретил обоз с провиантом и провел его в город.

Изнуренные многодневным путем воины, сопровождавшие провиант, валились с ног от усталости, поэтому их развели по местам для отдыха. Ань Чанцина и юйши-дафу провели в поместье генерала, чтобы они могли присесть с дороги.

В поместье генерала было пусто и тихо, не видно ни одного слуги. Лишь солдат, впустивший их, налил им чаю.

Ань Чанцин думал, что встретит Сяо Чжигэ сразу по прибытии в Яньчжоу, но не увидел даже его тени. Ему ничего не оставалось, кроме как спросить у стоящего подле солдата:

— Вашего князя нет в городе?

Солдат стоял стрункой и смотрел прямо перед собой:

— Генерал повел войска за город!

Не ожидав такой нескладухи, Ань Чанцин нахмурился и снова спросил:

— Когда он вернется?

Солдат ответил:

— Не могу знать.

Поняв, что у рядового ничего толком не узнать, Ань Чанцин прекратил расспросы, решив дожидаться замкомандующего.

Спустя время, за которое можно выпить пиалу чая, наконец появился Ци Вэй.

Из-за того что с прошлой партией провианта вышло недоразумение, на этот раз Ци Вэй лично возглавил пересчет. Когда подсчет завершился и выяснилось, что доставлено всего двадцать тысяч даней, его лицо омрачилось.

В донесении просили сто тысяч даней зерна, а привезли всего двадцать тысяч. На сколько хватит двадцати тысяч даней?

Вся прежняя радость сменилась тяжелым унынием. Ци Вэй и его подчиненные переглянулись, после чего он взмахнул рукой:

— Пойду поинтересуюсь, в чём дело!

По отношению к высокопоставленным лицам, сопровождавшим провиант, Ци Вэй держался довольно вежливо. Сложив руки в приветствии, он произнес:

— Провизия пересчитана, ошибок нет. Однако, господа, почему количество не совпадает? Война в Яньчжоу в самом разгаре, двадцати тысяч даней катастрофически мало.

Юйши-дафу взглянул на Ань Чанцина и размеренно, чинно произнес:

— Эти двадцать тысяч даней зерна пожертвовал ванфэй. Его Величество уже ознакомился с прошением из Яньчжоу и специально направил меня расследовать поджог провизии Ши Цзиньчжуном и растрату жалования. Если всё подтвердится, недостающий провиант будет выслан.

<http://bllate.org/book/18381/1767695>